

УДК 004.8

DOI: 10.34670/AR.2026.44.11.001

Языковая модель искусственного интеллекта в контексте современной реальности

Утенков Геннадий Геннадьевич

Аспирант,
кафедра права и философии,
Мордовский государственный
педагогический университет им. М.Е. Евсевьева,
430007, Российская Федерация, Саранск, ул. Студенческая, 11а;
e-mail: utenkov @mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы построения языковой модели на основе искусственного интеллекта. Проблема понимания и построения смысла требует отхода от субъективного представления реальности, а именно субъективного опыта. По концепциям Ф. де Соссюра и Л. Витгенштейна формируется постсубъективность, которая есть языковое взаимодействие субъекта и социальной реальности. Динамические коммуникативные процессы, формирующие пространство откликов, определяют языковую модель как сенсорную моторику функционального действия искусственной системы (концепция Дж. Остина). Интерпретация смысла в искусственных языковых моделях возможна, если по теории Р. Карнапа исходить из вероятностной комбинации данных. Дж. Серль показал, что имитация смысла в языковых моделях искусственного интеллекта в контексте идей Дж. Серла возможна при манипуляции языковыми знаками, кодами по формальным правилам. Таким образом, можно выделить три момента, характеризующих языковую модель при участии искусственного интеллекта. Первое, это создание языковой картины мира, где язык рассматривается как система (М. Хайдеггер). Кроме того, такая картина мира находится в постсубъективной области, так как язык может создавать и формировать объекты не только в привязке к конкретному элементу бытия (Х.-Г. Гадамер). Второй момент, язык становится средой, по концепции Дж. Серла происходит манипулирование языковыми символами, знаками и кодами в определенном состоянии реальности. Третий момент связан с представлением языка как мостика между субъектом и искусственным интеллектом. По теории Р. Карнапа языковая модель во взаимодействии с искусственным интеллектом — это вычислительная система, с определенными количественными элементами, отсылающими в теорию информации, это узел между субъектом и искусственной системой.

Для цитирования в научных исследованиях

Утенков Г.Г. Языковая модель искусственного интеллекта в контексте современной реальности // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2026. Том 15. № 3А. С. 68-74. DOI: 10.34670/AR.2026.44.11.001

Ключевые слова

Искусственный интеллект, среда, языковая картина мира, код, логико-философский подход, постсубъективность, закономерность, манипулирование, система, элемент.

Введение

Проблема создания языковых моделей с использованием искусственного интеллекта обусловлена некоторой группой проблем: проблема формирования смысла в языковых моделях, проблема сознания, самосознания и субъективного опыта, проблема философских допущений и эпистемологических следствий. Языковые модели определяются статистически вероятностными моделями предложений, при этом не понимая смысла текста. Следующий момент связан с тем – имеет ли субъективный опыт система искусственного интеллекта или это только имитация поведения. Необходим ли субъективный опыт при построении модели мира через языковые конструкции или можно обойтись обработкой языковых паттернов. Говорить в контексте теории Р. Карнапа о языковой модели возможно через некоторую интерпретацию, исходя из алгоритмической обработки данных, а не из горизонта субъективного опыта [Карнап, 2007, с. 100-101].

Развивая идеи эпистемологических следствий и допущений, больше связанных с представлением об экспликации языковых структур, можно отметить, что происходит уточнение неопределенных понятий, используемых при обучении и создании языковой модели. С проблемой формирования языковой картины мира искусственным интеллектом связана теория речевых актов Дж. Остина [Остин, 2006, с.30-33]. Искусственный интеллект генерирует изменения текста и через функциональное действие меняет состояние системы. Проблема сознания и познания обусловлена языковым сцеплением лингвистических структур в процессе взаимодействия и коммуникации по теории Ф. де Соссюра и Л. Витгенштейна и, таким образом, формируется постсубъектное представление о языковой модели [Соссюр, 2000, с. 115–116; Витгенштейн, 2010, с. 56–57]. Причем, эта постсубъектность трансформируется в социальную субъективность за счет участия в динамических коммуникативных процессах социальной реальности (акторно-сетевая теория Б. Латура) [Латур, 2014, с.77-78]. Мультимодальные системы искусственного интеллекта играют важную роль при обновлении языковой модели через картину мира, причем через сенсорную моторику. Энактивизм и сенсомоторный подход показывают, что смысл формируется в пространстве откликов между субъектом и искусственным интеллектом. Кроме того, проблема смысла в построении языковой модели связана с «китайской комнатой» Дж. Серла, имитирующего само понимание и смысл [Серль, 2004, с. 80-82].

Основная часть

Рассматривать взаимосвязь искусственного интеллекта и языка при построении языковой модели невозможно без теоретической основы таких моделей, в данном случае – это теория информации. В дальнейшем она трансформировалась с учетом приспособления чисто количественной теории к гуманитарному знанию. Построение языковых конструкций по теории Р. Карнапа определялось только в рамках синтаксических взаимодействий знаков, кодов, всех тех элементов, которые представляют собой единичные элементы языковой модели [Карнап,

2007, с.23-25]. Но с другой стороны, рассматривать только определенные связи и количество информации вероятно-взаимосвязанное в контексте этих связей недостаточно. Смысловая подоплека передачи информации об объекте достаточна важна. Конечно, говорить о полном представлении языка невозможно, так как Р. Карнап в большей степени создал логико-философский подход к языку с использованием искусственного интеллекта. На современном уровне развития языковых моделей с помощью технологий проектирования промт-инжиниринга или систем проверки логики ответов их основание является экспликация (снижение неоднозначности, замена расплывчатых понятий точными). Использование искусственного интеллекта Р. Карнапом находит свое отражение в правилах вывода в семантических рассуждениях [Карнап, 2007, с.150-155]. Инженерия знаний, графовые базы данных и подходы к организации памяти агентов – все это используется Р. Карнапом для построения иерархических структур описания мира [Карнап, 2007, с.76-77]. Поэтому, можно отметить, что язык рассматривается в применении искусственного интеллекта как элемент, который обозначен только в философско-логическом подходе. Еще большая трансформация языковой модели как не сводящейся к целостности обозначена в логическом построении языка и обусловлена ситуационным моментом получения информации.

В философии языка в дальнейшем, после количественно-логических подходов Р. Карнапа, отмечается смещение акцентов в сторону анализа проблем понимания и представления субъекта об окружающей реальности [Карнап, 2007, с.55-56]. Языковые модели мыслятся как средовые области, в которых существует субъект. Ключевым механизмом в концепции Н. Хомского становится трансформационная (порождающая) грамматика [Хомский, 2014, с.66-67]. В ней он выделил глубинные и поверхностные структуры. Причем, они являлись определенными алгоритмами при решении определенных взаимодействующих правил, которые в дальнейшем использовал искусственный интеллект. Конечно, на идеи Н. Хомского большое влияние оказала концепция Р. Декарта о врожденных идеях, основы которых легли в представление информационной среды языковых моделей искусственного интеллекта [Хомский, 2014, с.45-46]. Главная идея Н. Хомского для создания языковой модели – это запрограммировать и формализовать многие правила языка для того, чтобы построить универсальную, статистическую грамматику в машинах [Хомский, 2014, с.28-29].

Языковая картина мира – это важный момент при построении языковых моделей с помощью искусственного интеллекта. В понимании М. Хайдеггера язык не только инструмент или среда, но некоторая форма существования субъекта, то есть на первый план выдвигает онтологический и гносеологический аспекты [Хайдеггер, 2020, с. 43-44]. Получается, что картина мира при создании языковой модели с соотнесением ее с искусственным интеллектом должна обойтись без событийных моментов конкретного субъекта. Учитывая границы реальности через язык, можно говорить о создании смысла через языковые игры в социальных и культурных контекстах. Субъект существует в мире, который очерчивается нашими языковыми практиками. В понимании Л. Витгенштейна картина бытия определяется языковой картиной мира и соответственно, язык задает рамки осмысления реальности [Витгенштейн, 2010, с. 34-35]. Функциональность языковой картины мира находит свое отражение в контексте того какие функции задает язык в определенных ситуациях.

При построении языковой модели при помощи искусственного интеллекта происходит заимствование многих языковых кодов и знаков из естественного языка. Причем, много моментов переносится в искусственный язык (например, язык промтов, который адаптировал естественный язык). Язык представляется как сложная, самоорганизующаяся система,

состоящая из знаков, кодов, токенов. Языковая модель по Х-Г. Гадамеру рассматривается в контексте герменевтического опыта, то есть понимания, которое развивается как событие [Гадамер, 2016, с.23-24]. Поэтому, подлинное бытие рассматривается в диалоге. Постсубъективность рассматривается как процесс диалога субъекта по поводу определения языковой картины мира.

Интенциональность – одна из важных категорий в изучении взаимосвязи языковой картины мира и искусственного интеллекта. Отличие гуссерлевской интенциональности, рассматривающейся как направленность на объект в процессе познания, от направленности, характеризующейся в теории Дж. Серла, связано с тем, что значение субъекта возникает не само по себе, а возникает из коммуникации [Серль, 2004, с.56-57].

Для наиболее полного понимания языковой модели в контексте искусственного интеллекта нельзя обойти проблему онтологической относительности, которая связана с проблемой перевода. В контексте искусственного интеллекта языковая модель может выдавать неоднозначность и неточность выводов. Множественность интерпретаций на какие-то представления может показать достаточно много противоречивых ответов, отсюда и проблема неоднозначности перевода. Куайновский бихевиоризм подводит к тому, что языковая модель, исходя из стимулирования ее бытийными процессами, приводит к обучению на стимулах для получения определенного представления, исходя из контекста. Итак, можно сформулировать несколько вариантов отношения языка ИИ и следствий из них, во-первых, в контексте понимания и осмысления языковой картины мира, во-вторых, в осмыслении языка как среды для искусственных технологий, в-третьих, язык – узел, ключевая точка при построении формальной модели языка.

Если рассматривать язык как формальную структуру, опираясь на идеи Ф. де Соссюра, то можно отметить, что искусственный интеллект представляет язык в виде структур, векторов, вероятностей перехода. Ключевые идеи Ф. де Соссюра построены на разделении и системах различия в языковой модели. Для искусственного интеллекта язык представляется в виде системы правил, определенных закономерностей (например, языковые шаблоны, статистические закономерности). По Ф. де Соссюру знак, языковой код в структуре языковой модели для искусственного интеллекта представляет собой означающее к объекту с правильно построенными предложениями, при этом не имея доступа к означаемому смыслу [Соссюр, 2000, с.200-201].

Идеи Х-Г. Гадамера приводят к пониманию концептуальной схемы понимания языка и смысла. Главное в гадамеровском осмыслении языка – это понимание как событие встречи и предпонимание как структурная часть понимания [Гадамер, 2016, с.22-23]. Язык, с одной стороны представляется культурными установками, с другой, задает горизонт нашего опыта. В концепции Л. Витгенштейна произошло смещение представления о языке не только как логической структуре, отражающей мир через картины бытия, но и как совокупность смысла слов, заданных не раз и навсегда, а изменяющихся в зависимости от ситуации [Витгенштейн, 2010, с.111-112]. Отсюда возникает понимание «языковых игр» как элементов языковой картины мира. Исходя из вышесказанного можно говорить о постсубъективной взаимосвязи между языком и искусственным интеллектом, так как смысл, субъективный опыт возникает из работы с токенами, вероятностными связями и эмбедингами.

Языковая картина мира рассматривается по М. Хайдеггеру как участвующая в раскрытии смысла этого мира [Хайдеггер, 2020, с.98-99]. Понимание – это экзистенциальное состояние субъекта, со статистической имитацией подлинного понимания. Искусственный интеллект

рассматривается как механизм, комбинирующий уже существующие языковые формы, которые не создают смысл. Взаимосвязь между языком и искусственным интеллектом достаточно непростой вопрос, Главное со стороны искусственного интеллекта – это влияние на языковую картину мира. Моделирование языковой картины мира и рассмотрения языка как среды в теории лингвистической относительности Э. Сепира показывает, как субъекты систематизируют опыт и строят культурные нормы. Язык отражает заданные для общества нормы и ценности в виде статистических закономерностей, ограниченных определенными границами [Сепир, 2002, с. 44-43].

Выводы

Язык может рассматриваться в машинном обучении и нейролингвистике как среда, в которой происходит приближение к сокращению датасетов. При этом современные языковые модели строят и изучают большие базы данных, статистические закономерности и вероятности сочетания слов. В понимании Н. Хомского основой языковой модели при взаимодействии с искусственным интеллектом остается рекурсия как перенос правил на новые случаи при обработке новых лингвистических конструкций [Хайдеггер, 2020, с. 55-56]. Язык как модель–система осмысливает мир и коммуникацию. При этом язык становится средой существования искусственного интеллекта в контексте бытия. Главное в рассмотрении языка как среды существования искусственных систем в контексте философских идей Дж. Серла – это гуссерлевская направленность субъекта на объект и манипулирование символами в виде речевых актов [Серль, 2004, с. 66-67].

Если построение языковой модели при условии ее представления через искусственный интеллект возможно только если язык не является целостной структурой, а представляет собой только определенный философско-логический подход при осмыслении бытия. Причем, очень много количественных элементов искусственного интеллекта построены на этом подходе. Следовательно, язык – не просто система. Получается, что языковая модель мира представлена как нецелостная и неавтономная, причем чисто формальная, по теории Р. Карнапа [Карнап, 2007, с. 16-17]. При этом, в различных дискурсах языковой модели сам концепт языка обрастает различными коннотациями. Язык представляет собой узел, мост между субъектом и искусственным интеллектом.

Библиография

1. Витгенштейн, Л. Культура и ценность. О достоверности / Л. Витгенштейн. – М. : АСТ, Астрель, Мидгард, 2010. – 256 с.
2. Гадамер, Х.-Г. Загадка времени / Х.-Г. Гадамер. – М. : Восход, 2016. – 175 с.
3. Декарт, Р. Сочинения : в 2 т. / Р. Декарт. – М. : Мысль, 1989. – 654 с.
4. Карнап, Р. Значение и необходимость. Исследование по семантике и модальной логике / Р. Карнап. – М. : ЛКИ, 2007. – 380 с.
5. Латур, Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / Б. Латур ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 384 с.
6. Остин, Дж. Три способа пролить чернила. Философские работы / Дж. Остин. – СПб. : Алетейя ; Изд-во С.-Петербургского университета, 2006. – 334 с.
7. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир. – 2-е изд. – М. : Прогресс, 2002. – 656 с.
8. Серль, Дж. Рациональность в действии / Дж. Серль. – М. : Прогресс-Традиция, 2004. – 336 с.
9. Соссюр, Ф. де. Заметки по общей лингвистике / Ф. де Соссюр. – М. : Прогресс, 2000. – 280 с.
10. Хайдеггер, М. К философии (О событии) / М. Хайдеггер. – М. : Издательство института Гайдара, 2020. – 640 с.

11. Хомский, Н. Как устроен мир? / Н. Хомский. – М. : АСТ, 2014. – 448 с.

The Language Model of Artificial Intelligence in the Context of Contemporary Reality

Gennadii G. Utenkov

Postgraduate Student,
Department of Law and Philosophy,
Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evsev'ev,
430007, 11a, Studencheskaya str., Saransk, Russian Federation;
e-mail: utenkov@mail.ru

Abstract

The article examines the problems of building a language model based on artificial intelligence. The problem of understanding and constructing meaning requires a departure from the subjective representation of reality, namely subjective experience. Following the concepts of F. de Saussure and L. Wittgenstein, post-subjectivity is formed, which is the linguistic interaction of the subject and social reality. Dynamic communicative processes that form the space of responses define the language model as the sensory motor skills of the functional action of an artificial system (the concept of J. Austin). The interpretation of meaning in artificial language models is possible if, according to R. Carnap's theory, one proceeds from a probabilistic combination of data. J. Searle showed that the imitation of meaning in language models of artificial intelligence in the context of J. Searle's ideas is possible through the manipulation of linguistic signs and codes according to formal rules. Thus, three points can be identified that characterize the language model with the participation of artificial intelligence. The first is the creation of a linguistic worldview, where language is considered as a system (M. Heidegger). Moreover, such a worldview is located in the post-subjective domain, since language can create and form objects not only in connection with a specific element of being (H.-G. Gadamer). The second point: language becomes an environment; according to J. Searle's concept, the manipulation of linguistic symbols, signs, and codes occurs in a certain state of reality. The third point is connected with the representation of language as a bridge between the subject and artificial intelligence. According to R. Carnap's theory, the language model in interaction with artificial intelligence is a computational system with certain quantitative elements referring to information theory; it is a node between the subject and the artificial system.

For citation

Utenkov G.G. (2026) Yazykovaya model' iskusstvennogo intellekta v kontekste sovremennoy real'nosti [The Language Model of Artificial Intelligence in the Context of Contemporary Reality]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 15 (3A), pp. 68-74. DOI: 10.34670/AR.2026.44.11.001

Keywords

Artificial intelligence, environment, linguistic worldview, code, logical-philosophical approach, post-subjectivity, regularity, manipulation, system, element.

References

1. Austin, J. (2006). Tri sposoba prolit' chemila. Filosofskiye raboty [Three ways of spilling ink. Philosophical works]. Aleteyya; St. Petersburg University Press.
2. Carnap, R. (2007). Znachenkiye i neobkhodimost'. Issledovaniye po semantike i modal'noy logike [Meaning and necessity. A study in semantics and modal logic]. LKI.
3. Descartes, R. (1989). Sochineniya [Works] (Vols. 1–2). Mysl.
4. Gadamer, H.-G. (2016). Zagadka vremeni [The enigma of time]. Voskhod.
5. Heidegger, M. (2020). K filosofii (O sobytiy) [Contributions to philosophy (Of the event)]. Gaidar Institute Press.
6. Latour, B. (2014). Peresborka sotsial'nogo: vvedeniye v aktorno-setevuyu teoriyu [Reassembling the social: an introduction to actor-network theory]. Higher School of Economics Publishing House.
7. Sapir, E. (2002). Izbrannyye trudy po yazykoznaniiyu i kul'turologii [Selected works in linguistics and cultural studies] (2nd ed.). Progress.
8. Saussure, F. de. (2000). Zametki po obshchey lingvistike [Notes on general linguistics]. Progress.
9. Searle, J. (2004). Ratsional'nost' v deystvii [Rationality in action]. Progress-Traditsiya.
10. Wittgenstein, L. (2010). Kul'tura i tsennost'. O dostovernosti [Culture and value. On certainty]. AST, Astrel, Midgard.
11. Chomsky, N. (2014). Kak ustroen mir? [How does the world work?]. AST.